

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.256.616

Факторы и механизм принятия решений в образовательной миграции

© 2026 Ли Тинли

Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

E-mail: ltingli@yeah.net

© 2026 Маньшин Роман Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

E-mail: manshin@list.ru

Ключевые слова: образовательная миграция, международная студенческая мобильность, внешние факторы, механизм принятия решений.

В настоящем исследовании образовательная миграция рассматривается прежде всего как международная студенческая мобильность, связанная с принятием решения об обучении за рубежом. Цель настоящего исследования состоит в систематизации основных факторов и реконструкции механизма принятия решений в образовательной миграции. В статье выделяются ключевые группы факторов, влияющих на образовательную миграцию, а также анализируется логика преобразования этих факторов в итоговое решение об обучении за рубежом. Методологическую основу исследования составили методы анализа научной литературы, теоретического обобщения, сравнительного и структурного анализа. Показано, что решение об образовательной миграции формируется как многоуровневый процесс, в котором внешние различия между страной происхождения и страной назначения, каналные факторы, фрикционные факторы и индивидуальный фильтр студента последовательно соединяются в единую логику выбора. Сделан вывод о том, что образовательная миграция представляет собой результат взаимодействия объективных структурных условий и субъективных оценок.

Введение

В современных условиях образовательная миграция становится одной из наиболее заметных форм международной мобильности населения и играет всё более важную роль в перераспределении человеческого капитала между странами. Рост масштабов трансграничного обучения, интернационализация высшего образования и усиление глобальной конкуренции между странами

и университетами делают исследование факторов образовательной миграции особенно актуальным. В научной литературе образовательная миграция рассматривается как важный элемент глобальных трансформаций в сфере знания, высшего образования и международной мобильности. Вместе с тем, несмотря на значительный рост числа исследований по данной проблематике, до сих пор существует сравнительно

мало работ, в которых системно раскрывается механизм принятия решений в образовательной миграции.

Существующие исследования, как правило, сосредоточены либо на отдельных причинах международной студенческой мобильности, либо на эмпирическом анализе конкретных стран и направлений. Между тем решение об образовательной миграции представляет собой результат комплексного сопоставления факторов разных уровней, включая различия между страной происхождения и страной назначения, каналы мобильности, ограничения, связанные с издержками и рисками, а также индивидуальный фильтр студента.

Цель статьи: систематизировать основные факторы и выявить механизм принятия решений в образовательной миграции.

Методы и материалы исследования

Статья носит теоретико-обобщающий характер. В процессе исследования использовались методы анализа научной литературы, теоретического обобщения, сравнительного и структурного анализа. Эмпирической основой для концептуализации механизма принятия решений послужили результаты ранее проведённых исследований международной образовательной миграции. В центре внимания находится логика формирования решения об образовательной миграции как многоэтапного и многофакторного процесса.

Результаты исследования

1. Внешние факторы среды

Решение об образовательной миграции формируется в условиях сопоставления страны происхождения и страны назначения по ряду внешних параметров. Согласно Ли Э. С., различия между двумя странами формируют структуру «выталкивания и притяжения», в рамках которой возникает миграционное намерение [14]. В работах де Хааса [11] и Варгезе [19] подчёркивается, что действие таких различий требует учета конкретных групп факторов, определяющих направления и интенсивность международной образовательной мобильности.

К числу наиболее значимых относятся образовательные факторы. Они включают предложение вузов и образовательных программ, уровень конкуренции при поступлении, академическую репутацию университетов, степень интернационализации высшего образования, а также наличие стипендий, грантов и иных форм поддержки иностранных студентов. В исследованиях [6; 18; 19] показано, что качество системы высшего образования, разнообразие программ и ограниченность образовательных возможностей в стране происхождения оказывают существенное влияние на направление и масштаб международных студенческих потоков. Существенную роль играют также язык обучения и качество образовательной среды принимающей страны [10; 18].

Не менее важны экономические факторы. К ним относятся уровень доходов, покупательная способность, состояние рынка труда, стоимость обучения, расходы на проживание и иные сопутствующие затраты. В литературе [6; 16; 17] подчеркивается, что международные студенты сопоставляют не только текущие издержки, но и ожидаемую отдачу от образования, перспективы трудоустройства и общий уровень жизни в стране назначения. Принимающая страна оказывается более привлекательной, если обучение в ней связано с более высокой экономической отдачей и лучшими карьерными перспективами, тогда как высокие расходы способны сдерживать мобильность даже при значительной академической привлекательности.

Существенное значение имеют и социокультурные факторы. Они охватывают языковую среду, культурную дистанцию, этнический и конфессиональный контекст, образ жизни, особенности социальной открытости и уровень толерантности к иностранцам. Исследования показывают, что на выбор страны обучения воздействуют язык, культурная совместимость и ожидаемая сложность адаптации [5; 15; 20]. В этом смысле страна назначения оценивается не только как пространство получения образования, но и как среда повседневной жизни, социальной интеграции и психологического комфорта.

Наряду с этим на образовательную миграцию влияют политико-безопасностные факторы. К ним относятся политическая система, общий уровень общественной и национальной безопасности, предсказуемость внутренней политики и отсутствие острых конфликтов. Восприятие рисков непосредственно воздействует на выбор страны обучения, поскольку даже высокий академический статус страны назначения не гарантирует ее привлекательности в условиях политической и социальной нестабильности [12; 16]. Вместе с тем влияние политико-безопасностных факторов не всегда является линейным. Исследования образовательной миграции в конфликтных зонах Израиля показывают, что, хотя риски и угрозы насилия учитываются при выборе страны обучения, в отдельных случаях идеологические или религиозные связи могут ослаблять их сдерживающее воздействие [7].

Кроме этого, значимую роль играют правовые и институциональные факторы. Они включают законодательство в сфере образования, миграционные и визовые правила, порядок поступления, условия пребывания и трудоустройства иностранных студентов. В литературе [5; 12; 16] отмечается, что доступность визового режима, предсказуемость административных процедур и понятность нормативной среды прямо влияют на осуществимость образовательной мобильности. Таким образом, внешние факторы среды формируют исходные условия выбора, в рамках которых возникает первоначальное намерение к образовательной миграции.

При этом в российской литературе подчеркивается, что международная образовательная миграция выполняет не только экономическую, но и политико-культурную функцию, выступая также ресурсом «мягкой силы» и каналом трансграничного распространения знаний [3].

2. Канальные факторы

Наряду с внешними различиями между странами важную роль играют канальные факторы. В данном случае речь идет о тех условиях, которые снижают барьеры перемещения, уменьшают

информационную неопределенность и расширяют круг практически достижимых альтернатив.

Первую группу составляют факторы, связанные с уровнем межгосударственной интеграции. Взаимное признание дипломов и академических кредитов, сопоставимость квалификационных рамок, а также институционально оформленные механизмы академической мобильности снижают транзакционные издержки обучения за рубежом и делают образовательную миграцию более предсказуемой. Такие условия превращают внешнюю привлекательность страны назначения в более реалистичную стратегию выбора.

Вторую группу образуют исторические факторы. Общий язык, колониальное прошлое, длительные политико-экономические связи и устойчивые образовательные контакты создают эффект зависимости от предшествующего пути. Подобные связи повышают узнаваемость принимающей страны, усиливают доверие к ее образовательной системе и снижают издержки адаптации [5; 8]. Стоит учитывать, что роль исторических факторов характеризуется динамичностью. Статистика за 2000–2017 годы наглядно подтверждает ослабление традиционных связей: например, доля филиппинских студентов в вузах США упала с 56% до 17,7%. Аналогичный тренд прослеживается и в отношениях бывших колоний с Францией: поток учащихся из Лаоса сократился с 22% до 1,5%, а из Камбоджи – с 41% до 11%. Эти данные показывают, что даже глубокие историко-языковые связи со временем могут терять определяющее значение при выборе образовательного маршрута [1].

Третью группу составляют технологические факторы. Развитие цифровой инфраструктуры, доступность интернет-сервисов, онлайн-коммуникации и платформенных форм обучения снижают организационные издержки международной мобильности и облегчают реализацию образовательных стратегий. В современных условиях технологическая база влияет не только на удобство подачи документов и получения информации, но и на само восприятие осуществимости обучения за рубежом.

Особое значение имеет информационная инфраструктура. Поскольку решение об образовательной миграции принимается в условиях неполной информации, качество официальных сайтов вузов, цифровых платформ, сетей сверстников, выпускников и образовательных посредников напрямую влияет на уровень неопределенности и издержки выбора. В литературе подчеркивается значение сетевых эффектов, которые усиливаются по мере развития образовательных и миграционных сетей в принимающей стране [9], а также роль посредников, межличностных связей и транснациональных процессов в формировании студенческой мобильности [8; 9]. Следовательно, каналные факторы соединяют внешнюю привлекательность страны назначения с реальной возможностью образовательной мобильности.

В то же время образовательная и квалификационная мобильность связана с более широкими процессами перераспределения человеческого капитала между странами, что подтверждается и российскими исследованиями проблемы «утечки умов» [2].

3. Фрикционные факторы

Отдельную группу составляют фрикционные факторы, то есть ограничения и фоновые условия, влияющие на степень реализуемости образовательной миграции.

К числу важнейших относятся географические факторы. Физическое расстояние между страной происхождения и страной назначения, транспортная доступность, климатические различия, разница во времени и общее удобство перемещения повышают или снижают издержки трансграничной мобильности. Указанные закономерности проявляются и на уровне конкретных регионов. Так, опросы китайских студентов, выбравших Россию, подчеркивают растущую значимость «фактора дома» и географической доступности. Китайские студенты, рассматривающие обучение в России, нередко отдают предпочтение университетам Сибири и Дальнего Востока, ориентируясь на их территориальную близость к Китаю [4].

Наряду с этим значение имеют демографические факторы. Численность населения, возрастная структура, доля молодежи и темпы роста населения задают количественную основу потенциальной образовательной мобильности. Сам по себе демографические параметры не порождают миграцию, однако во взаимодействии с образовательным предложением, состоянием рынка труда и уровнем социально-экономического развития они определяют общий масштаб потенциальных студенческих потоков.

Таким образом, фрикционные факторы задают объективные рамки осуществимости образовательной миграции: они ограничивают или, напротив, облегчают мобильность, сокращают или расширяют круг доступных альтернатив и выступают важным этапом последующего отбора вариантов [5; 10; 16].

4. Индивидуальный фильтр студента: осуществимость и предпочтения

Несмотря на действие внешних, каналных и фрикционных факторов, решение об образовательной миграции не может быть объяснено только на макроуровне. В исследованиях подчеркивается, что важную роль играют индивидуальные установки, субъективные оценки и личные стратегии студентов [8; 12; 15; 16]. Международный студент рассматривается не просто как объект перемещения, а как особый субъект мобильности, связанной с накоплением человеческого капитала, социальным воспроизводством и адаптационными стратегиями [8; 13; 15].

Внешние условия преобразуются в конкретное решение через индивидуальный фильтр студента. Его первая составляющая – осуществимость, отвечающая на вопрос о том, возможно ли в принципе реализовать образовательную миграцию. Здесь можно выделить несколько элементов. Во-первых, экономическую осуществимость, включающую финансовые возможности семьи, наличие стипендий, грантов и иных источников финансирования. Во-вторых, социальные ресурсы, прежде всего сети сверстников и поддерживающие контакты, снижающие неопределенность и адаптационные издержки.

В-третьих, индивидуальную способность, охватывающую академическую подготовку, языковую компетентность, а также способность к поиску, отбору и обработке информации.

Вторая составляющая индивидуального фильтра – предпочтения, то есть субъективные критерии выбора. Они отвечают на вопрос о том, хочет ли студент уезжать и какое направление считает для себя наиболее подходящим. На этом уровне особое значение имеют профессиональные цели и ожидания развития, отношение к риску и психологическим издержкам, культурная адаптивность, а также предпочтения, связанные с образом жизни и желаемой социальной средой [12; 15; 16]. Именно поэтому одинаковые внешние условия не приводят к одинаковому поведению разных студентов.

Следовательно, через индивидуальный фильтр внешние условия, каналы мобильности и фрикционные ограничения переводятся в конкретное решение: отказываться от образовательной миграции, откладывать ее или выбирать определенную страну назначения и формат обучения.

5. Механизм принятия решений в образовательной миграции

Проведенный анализ позволяет рассматривать решение об образовательной миграции как многоуровневый механизм, в котором внешние различия между странами, каналы мобильности, фрикционные ограничения и индивидуальный фильтр студента последовательно соединяются в единую логику выбора. Такой подход согласуется с литературой, где, с одной стороны, подчеркивается значение различий между страной происхождения и страной назначения [14; 19], а с другой – отмечается необходимость выхода за пределы простого перечисления факторов и учета субъективной стороны миграционного поведения [11; 12; 16].

На первом этапе формируется миграционное намерение. Оно возникает как реакция на асимметрию условий между страной происхождения и страной назначения по образовательным, экономическим, социокультурным, политико-безопасностным и правовым параметрам [6; 18–20]. На втором этапе под действием канальных факторов формируется круг реально обозримых альтернатив: значение имеют межгосударственная интеграция, исторические связи, технологическая база и информационная инфраструктура, делающие мобильность практически доступной [1; 8; 9]. На третьем этапе происходит сужение пространства выбора под воздействием фрикционных факторов, прежде всего расстояния, транспортной доступности, климатических различий и сопутствующих издержек [5; 10]. На четвертом этапе объективные условия проходят через индивидуальный фильтр студента, включающий осуществимость и предпочтения, и только после этого преобразуются в итоговое решение.

Таким образом, образовательная миграция формируется как результат сложного взаимодействия объективных структурных условий и субъективных оценок. В этом смысле решение об образовательной миграции целесообразно рассматривать как многоуровневый механизм типа «внешняя среда – каналы мобильности – фрикционные ограничения – индивидуальный фильтр – результат решения» (рис. 1).

Заключение

Проведенный анализ показал, что решение об образовательной миграции представляет собой сложный многоуровневый процесс. Различия между страной происхождения и страной назначения, каналы мобильности, фрикционные ограничения и индивидуальный фильтр студента последовательно формируют единую логику выбора. Полученные выводы свидетельствуют о том, что образовательную миграцию целесообразно рассматривать как результат взаимодействия объективных структурных условий и субъективных оценок.

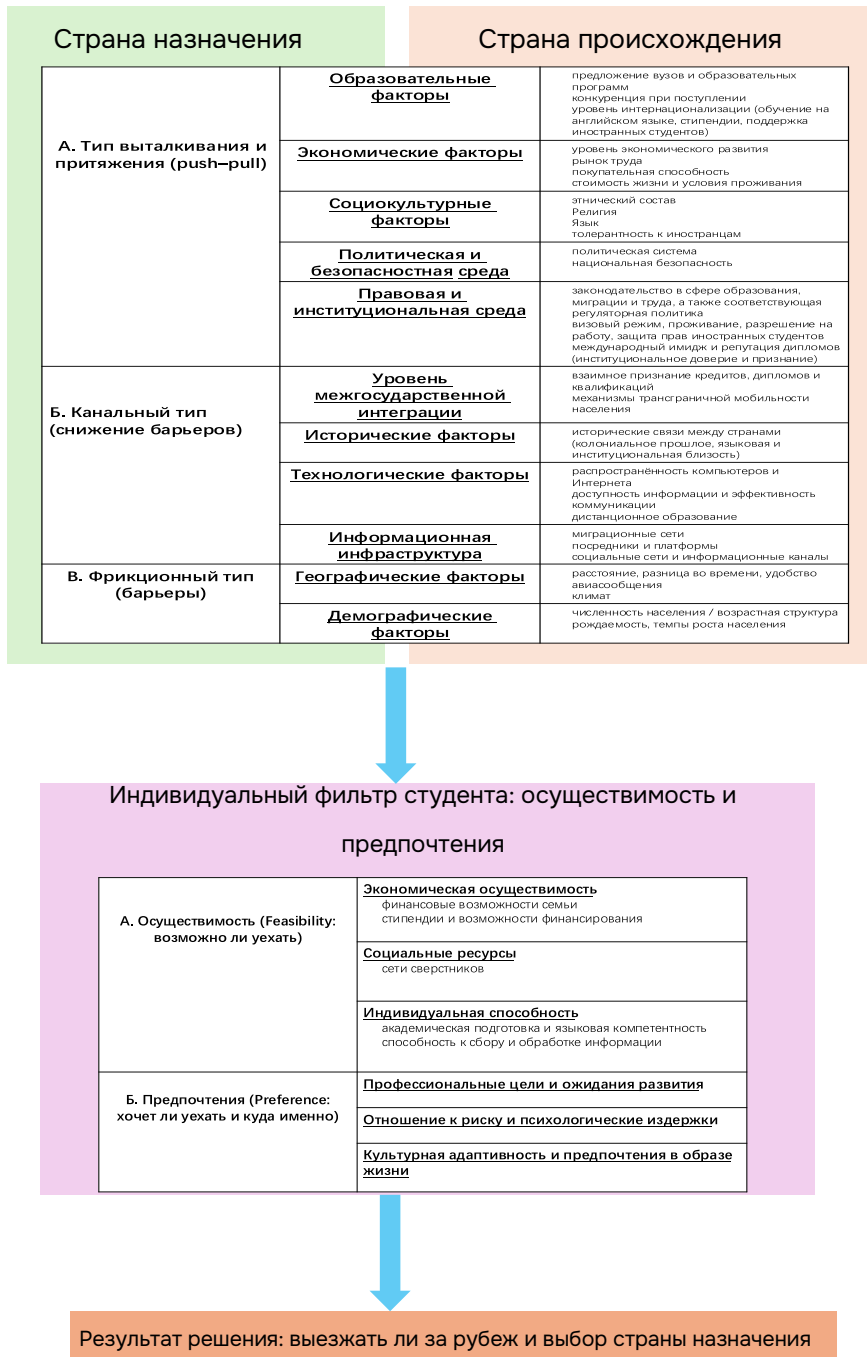

Рис. 1. Рамочная схема механизма формирования решений студентов об образовательной миграции. Источник: составлен автором.

Библиографический список

1. *Асмятуллин Р. Р.* Экспортные стратегии университетов на мировом рынке образовательных услуг : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.14 / Асмятуллин Равиль Рамилевич. – М., 2021. – 271 с.
2. *Ионцев В. А., Зимова Н. С., Субботин А. А.* Проблемы «утечки умов» в России и государствах – членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 510–517. – DOI: [10.22363/2313-2329-2017-25-4-510-517](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-4-510-517).
3. *Суворова В. А., Бронников И. А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. – 2019. – № 4. – С. 131–139. – DOI: [10.26425/2309-3633-2019-4-131-139](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139).
4. Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования / В. Ю. Вашквичус [и др.] // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 65. – С. 213–237. – URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/koha%3A000892857/SOURCE1>.
5. *Abbott A., Silles M.* Determinants of international student migration // The World Economy. – 2016. – Vol. 39, no. 5. – P. 621–635. – DOI: [10.1111/twec.12319](https://doi.org/10.1111/twec.12319).
6. *Beine M., Noël R., Ragot L.* Determinants of the international mobility of students // Economics of Education Review. – 2014. – Vol. 41. – P. 40–54. – DOI: [10.1016/j.econedurev.2014.03.003](https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2014.03.003).
7. *Ben-Tsur D.* The impact of conflict on international student mobility: A case study of international students studying in Israel // International Studies in Sociology of Education. – 2009. – Vol. 19, no. 2. – P. 135–149.
8. *Brooks R., Waters J.* Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education. – Palgrave Macmillan UK, 2011. – ISBN 9780230305588. – DOI: [10.1057/9780230305588](https://doi.org/10.1057/9780230305588).
9. *Collins F. L.* Bridges to learning: international student mobilities, education agencies and interpersonal networks // Global Networks. – 2008. – Vol. 8, no. 4. – P. 398–417. – DOI: [10.1111/j.1471-0374.2008.00231.x](https://doi.org/10.1111/j.1471-0374.2008.00231.x).
10. *González C. R., Bustillo Mesanza R., Mariel P.* The determinants of international student mobility flows: an empirical study on the Erasmus programme // Higher Education. – 2011. – Vol. 62. – P. 413–430.
11. *Haas H. de.* Migration and Development: A Theoretical Perspective // International Migration Review. – 2010. – Mar. – Vol. 44, no. 1. – P. 227–264. – ISSN 1747-7379. – DOI: [10.1111/j.1747-7379.2009.00804.x](https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2009.00804.x).
12. *Hadler M.* Intentions to migrate within the European Union: a challenge for simple economic macro-level explanations // European Societies. – 2006. – Mar. – Vol. 8, no. 1. – P. 111–140. – ISSN 1469-8307. – DOI: [10.1080/14616690500491324](https://doi.org/10.1080/14616690500491324). – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/14616690500491324>.
13. *King R., Raghuram P.* International Student Migration: Mapping the Field and New Research Agendas // Population, Space and Place. – 2012. – Nov. – Vol. 19, no. 2. – P. 127–137. – ISSN 1544-8452. – DOI: [10.1002/psp.1746](https://doi.org/10.1002/psp.1746).
14. *Lee E. S.* A theory of migration // Demography. – 1966. – Mar. – Vol. 3, no. 1. – P. 47–57. – ISSN 1533-7790. – DOI: [10.2307/2060063](https://doi.org/10.2307/2060063).
15. *Murphy-Lejeune E.* Student Mobility and Narrative in Europe: The New Strangers. – Routledge, 08/2003. – ISBN 9780203167038. – DOI: [10.4324/9780203167038](https://doi.org/10.4324/9780203167038).
16. *Rabenu E., Shkoler O.* The Reasons for International Student Mobility // International Student Mobility and Access to Higher Education. – Springer International Publishing, 2020. – P. 61–125. – ISBN 9783030441395. – DOI: [10.1007/978-3-030-44139-5_3](https://doi.org/10.1007/978-3-030-44139-5_3).
17. *Restaino M., Vitale M. P., Primerano I.* Analysing International Student Mobility Flows in Higher Education: A Comparative Study on European Countries // Social Indicators Research. – 2020. – Feb. – Vol. 149, no. 3. – P. 947–965. – ISSN 1573-0921. – DOI: [10.1007/s11205-020-02282-2](https://doi.org/10.1007/s11205-020-02282-2).
18. *Van Bouwel L., Veugelers R.* The determinants of student mobility in Europe: the quality dimension // European Journal of Higher Education. – 2013. – June. – Vol. 3, no. 2. – P. 172–190. – ISSN 2156-8243. – DOI: [10.1080/21568235.2013.772345](https://doi.org/10.1080/21568235.2013.772345).
19. *Varghese N. V.* Globalization of higher education and cross-border student mobility. – Paris : UNESCO: International Institute for Educational Planning, 2008.
20. *Wei H., Yuan R., Zhao L.* Cultural Factors and Study Destinations of International Students // China & World Economy. – 2019. – Nov. – Vol. 27, no. 6. – P. 26–49. – ISSN 1749-124X. – DOI: [10.1111/cwe.12291](https://doi.org/10.1111/cwe.12291).